

архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Слово в неделю крестопоклонную. «Утешайте, утешайте народ мой»

Это слова древнего великого пророка Исаии, слова, обращенные к нам, пастырям вашим, ибо на нас лежит долг не только учить вас, не только указывать путь Христов, но являть вам сердечную любовь свою и заботу за вас.

И вас, Богом данную мне паству, я люблю как самых близких мне людей, а разве я не знаю, как много у вас скорбей, как много слез, разве не должен я утешать вас?

И постараюсь я исполнить это в нынешний день, великий день поклонения кресту Христову.

Когда учим мы вас пути Христову, то всегда внушаем, чтобы помнили слова Его, о том, что узки врата и тесен путь, ведущий в Царство Божие, о том, что в мире скорбны будете.

Скорби – это удел всех христиан.

Вы спросите, разве только христиане скорбят, разве не терпят скорбей, всяких несчастий и горестей, разве не льют слез и люди мира сего, отвергающие путь Христов?

Да, конечно, скорби неизбежны и им, но велика разница и ценность в очах Божиих скорбей наших, слез наших и слез и скорбей тех, кто живет без Бога, ибо они терпят свои скорби не добровольно, а только потому, что они не могут никак отделаться от них. Терпят они скорби часто с проклятиями и ропотом, а мы, христиане, должны нести свои скорби, скорби, связанные с именем Христовым, совсем не так, с великой покорностью воле Божьей, с благодарением Богу за все, что случается с нами – и за доброе, и за тяжелое, и за горести, и за все скорби наши.

Несем мы наши скорби добровольно, ибо, если бы отверглись от Христа, избавились бы от большинства скорбей, а так как не отрекаемся, добровольно несем их, и Бог благословит нас на страдания наши, ибо велика ценность наших страданий, наших слез в очах Божиих.

Как стараются избавиться от скорбей люди мир-ские, вы знаете это: они заливают свое горе, свои скорби вином и водкой, одурманиваются табаком и даже наркотиками.

А разве достойно это нас, христиан? Разве не в высшей степени низменно успокаивать голос совести своей вином, табаком? О, это глубоко, глубоко недостойно, и не дай Бог, чтобы кто-нибудь из вас когда-нибудь прибегал к этому богопротивному средству заглушения совести своей.

Ищут люди мирские утешения в скорбях своих, и когда не находят, тогда стараются забыть о них: ищут развлечений, занимаются гуляньем, ходят друг к другу в гости и пустословят.

Этого да не будет с вами никогда, ибо христиане не должны заглушать голос совести своей, а наоборот, чутко прислушиваться к нему.

Ищут заглушения скорбей своих в дружбе, и особенно в древнем мире высоко ценили дружбу. А разве не знаете, как ненадежна эта опора на людей, а не на Бога?

Ищут люди, более высоко стоящие в духовном отношении, забвения своих скорбей, своих мучений в напряженном труде, в работе. Это, конечно, средство облегчения скорбей неизмеримо высшее, чем заливание их вином, чем развлечения, танцы и гулянья. Труд на время заглушает скорбь, но трудиться непрерывно нельзя, а когда кончается труд, начинает обличать голос совести, опять восстают тяжкие скорби. Трудом не достигнешь желаемого.

Самое высшее, в чем находят облегчение – взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям, любовь к людям, достойным любви.

Всякая любовь благословенна, благословенна и эта любовь, но это начальная, низшая форма любви, ибо от любви супружеской, путем научения в ней, должны мы возвыситься до гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, к страдающим: от нее еще возвыситься до третьей степени любви – любви Божественной, любви к Самому Богу. Вот видите, пока не достигнут люди любви ко всем, любви Божественной, невелико значение и любви только к близким.

Ни в чем и нигде не найти утешения в скорби для тех, кто ищет его не там, где следует. Да, это так: не находят его и не найдут.

А в чем же, в чем найти утешение в скорби? Об этом говорит св. пророк Давид: *"Только в Боге успокаивается душа моя"*. В Боге, в Боге, в законе Божиим нашел он утешение. И не один он, а находили все праведники Ветхого Завета, ибо и тогда люди, не знавшие Христа, ибо Он еще не пришел в мир, находили глубокое утешение в горячей, из сердца рвущейся молитве, в этом духовном общении с Богом.

Блаженны они, блаженны эти ветхозаветные праведники, но неизмеримо более блаженны те, кто познал Христа, кто научен закону Христову, кто избрал путь Христов. Блаженны те, кому доступна высшая форма утешения – утешение Самим Христом, дарованное нам, ибо разве не в кресте Христовом сокрыто самое глубокое и вечное утешение!

Скажите, если вы носите в сердце своем крест Христов, если вы часто взираете хотя бы мысленным взором на Распятого на кресте, неужели это не производит глубочайшего впечатления, глубокого волнения в сердце вашем? Ибо что видим, взирая на крест Христов?

Видим Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы, Вочеловечившегося Бога, Святейшего Святых, Великого Праведника, Благодетеля рода человеческого, какого никогда не знал и более никогда не узнает мир, – видим Его прибитым железными гвоздями ко кресту. Видим тяжело страдающим Того, Кто одним мановением руки Своей, одним словом Своим повелевал волнам и ветру утихнуть; Того, кто в течение короткой жизни Своей на земле творил изумительные чудеса, чудеса, которых требовала Его любовь, Его жалость к людям. Видим висящим на кресте Того, кто исцелял все болезни, кто слепым открывал глаза, кто парализованных восставлял от одра; кто насыщал немногими хлебами тысячи человек; кто воскрешал мертвых – видим величайшего Благодетеля, видим Спасителя и Избавителя от власти диавола. Ибо крест Христов страшен, ибо знамение Его прогоняет бесов, которые в ужасе и смятении бегут, потому что с креста Христова излилась неизмеримым потоком любовь Божественная, любовь, истребившая злобу и вражду диавола и бесов.

Так что же, если видим мы на кресте Искупителя мира, взявшего на Себя наши грехи, ставшего жертвой за всех нас, окаянных, то чего стоят наши скорби, как бы ни было их много, как бы ни были они тяжки, чего стоят они по сравнению с каплями слез, которые стекали по Его Божественным ланитам, по сравнению с тем потоком крови, который истек из прободенной копьем груди и обаял крест Его! Что стоят наши все скорби по сравнению с этим!

И когда проникнитесь этими мыслями и чувствами, когда всем сердцем, потрясенным сердцем воззрите на крест Христов, только тогда получите истинное, единое истинное утешение.

Тогда зачем нам какое-нибудь другое утешение, если нам дано это величайшее из всех утешений! Ведь нам дан крест, который воздвигаем пред вами, даем вам лобзать. Не есть ли это самая высшая форма утешения, не черпаем ли, постоянно читая Св. Писание, из источника утешения огромной силы, ибо Св. Писание полно этого утешения – только черпайте, только обращайтесь к Св. Писанию, ко кресту Христову, и тогда получите единое истинное и вечное утешение.

Вникните в слова св. апостола Павла и запомните их: *"Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!"* (2 Кор. 1, 3-4).

Свидетельствую, всем сердцем свидетельствую пред вами глубокую истинность этих слов Павловых, свидетельствую по собственному опыту, ибо меня утешил Господь в великой скорби моей.

Могу сказать, что по мере того, как будут умножаться у вас скорби Христовы, будет умножаться и утешение Христово. Запомните же, запомните: по мере умножения скорбей умножится и утешение ваше.

Только Христос нас может утешить, только у Него будем искать утешения, только крестом Христовым будем отгонять малодушие, скорбь и ропот.

Затем и выносятся в этот святой день пред вами крест Христов, чтобы привлечь вас всех к Нему, к Тому, Кто на кресте был распят. С великой радостью видим, как толпы и толпы стремятся увидеть воздвигаемый крест и услышать пение: *"Кресту Твоему поклоняемся, Владыко"*.

Какая же сила влечет нас? Почему так много народа в храме Божиим? Влечет незримая сила Божия, сила Христова, влечет для того, чтобы утешить вас, чтобы отереть слезы ваши. А если так, то нам ли, слабым и грешным, пытаться что-либо прибавить к этому утешению! Не нам, не нам... А Сам Бог да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

Аминь.

23 марта 1952 г.